

Цзи Нуань никогда не могла контролировать этого человека, а сейчас, казалось, Мо Цзиншэнь начал терять самообладание.

Как ей удалось спровоцировать его сегодня?

Прежде чем он успел украсть остатки ее воздуха, Цзи Нуань сильно укусила его.

Укус был сильным, и рана слегка кровоточила. Она почувствовала солоноватый, похожий на медь вкус крови.

Мужчина убрал язык, но его губы остались прижатыми к ее губам. Их дыхание смешалось.

Казалось, один ее укус придал поцелую яростный, кровожадный вкус, который был силен, как ураган. Это возбудило что-то, спрятанное глубоко в костях мужчины. Простой, соблазнительной ночной рубашки было недостаточно, чтобы разрушить его самообладание. Однако с тех пор, как она вернулась в Ти-Сити три года назад, между ними возникали всевозможные трудности. Один раз, два раза, год, два года и даже три года. Он был совершенно не в состоянии удовлетворить себя. Длительное отсутствие и тоска породили неутолимое желание к ней.

Сегодня ночью они оба были в полном сознании. Он даже был в курсе ее уникальных обстоятельств и точно знал, что делает. На самом деле, его рациональность была превыше всего.

Однако чем яснее он был, тем сильнее желал ее.

Даже если ему приходилось использовать другой метод.

В прошлом, как бы далеко они ни заходили, он никогда не делал это таким образом.

Мо Цзиншэнь тоже когда-то считал, что его сердце достаточно чисто от желаний. В последние три года, даже когда у него возникали физиологические желания, они проявлялись в ночных снах о ней. По сравнению с другими мужчинами, его физические потребности действительно были намного меньше.

Однако, когда Цзи Нуань появлялась перед ним, неважно, смотрела она на него или нет...

Когда он привез ее в Ао Лань Интернэшнл, чтобы лечить ее раны, ему потребовалось невероятное количество самообладания, чтобы не прикоснуться к ней.

Когда дело доходило до его желания к Цзи Нуань, ему всегда требовалось значительное количество энергии, чтобы сдерживать себя.

"Цзи Нуань", - хрипло позвал он ее по имени, держа за руки.

Она попыталась освободить руки, но была поймана. Снова и снова он прижимал ее руки к своей нижней части тела.

Цзи Нуань чувствовала, что ее разум вот-вот взорвется. Она изо всех сил пыталась отвести руки назад, но было ясно, что мужчина больше не желает, чтобы его прерывали. Вырваться из его хватки было невозможно.

"Я изначально принял во внимание, что вы плохо себя чувствуете, и ограничивался тем, что

буду ухаживать за вами только здесь. Поскольку я уже ждал три года, еще несколько дней не должны иметь большого значения. Вы так не думаете?" Дыхание мужчины было горячим и прикоснулось к ее уху. Поздним тихим вечером комнату наполнил соблазнительный, хриплый голос мужчины. "Ты говоришь, что мой внешний вид оставляет желать лучшего, что я подвел свою изысканную внешность. Разве ты уже не ощутила в полной мере ту сторону меня, которая подводит мой облик три года назад? Я знаю, что вы еще не до конца развязали узел в своем сердце. Я готов оставаться рядом с тобой и терпеливо ждать тебя. Я знаю, что ты еще не готова морально, поэтому я сдерживаю все свои желания обнять тебя и поцеловать...".

Губы мужчины небрежно прикоснулись к ее ушам. Тело Цзи Нуань мгновенно напряглось: "Ты..."

"Но ты обещала. Ограничился сегодняшней ночью".

"I..." Это было потому, что сейчас у нее было несколько уникальных дней, которые повторялись каждый месяц. Это была единственная причина, по которой она говорила бесстыдно: "Сейчас я..."

"Ты думала, что я не прикоснусь к тебе только потому, что у тебя месячные?" Он негромко хихикнул, но его голос не был похож на его обычный мягкий и безразличный тон. После того, как ее так долго прижимали к кровати, чтобы поцеловать, она уже не могла скрыться от густого тепла, исходящего от его тела: "Если бы ты не провоцировала меня таким способом, возможно, я бы отпустил тебя. Но эти последствия... были полностью твоего собственного изготовления..."

"Ты... не тяни меня за руки..." Цзи Нуань почувствовала, что ее руки вот-вот расплавятся от жара.

Она попыталась оттолкнуть его, но одна ее рука была крепко стянута вниз, а другая прижата к боку.

Он поцеловал ее ухо. "Ответь мне. За те несколько лет, что ты жила в Лондоне, ты одевалась так каждую ночь?"

Почему это его не касается, как она одевается?

Цзи Нуань посмотрела на него. "И что?"

Мужчина сузил глаза. "Ты выглядишь очень хорошо. Почему ты никогда не одевалась так дома в прошлом?"

Цзи Нуань: "..."

В прошлом, даже если она одевалась в длинные рукава и длинные штаны, он все равно аккуратно снимал их с нее. Каждый вечер он издевался над ней до такой степени, что она даже не могла расправить талию. Как она могла осмелиться так одеваться дома?

Разве это не означает, что она сама посылает себя ему в рот? От этого невозможно было бы отдохнуть!

Она умудрилась оскорбить его, просто надев ночную рубашку?

Цзи Нуань была несколько недовольна. Она хотела освободить руки, но это было невозможно,

как бы она ни старалась.

В лучшем случае, это только усилило бы ощущение под руками. Ее щеки покраснели еще сильнее.

"Мо Цзиншэнь, не будь таким бесстыдным... отпусти мои руки!"

В комнате была включена только одна лампа. Цзи Нуань привыкла пользоваться тусклым светом, чтобы резкие лучи не мешали ей спать. Несмотря на то, что ее фигура не была короткой, когда мужчина прижимал ее к кровати, она казалась особенно хрупкой и маленькой. Ее тело было полностью закрыто крупной и высокой фигурой мужчины. Его тело отбрасывало тень на ее лицо, и освещение на них двоих было слабым. Несмотря на это, они могли ясно видеть друг друга через отражение в глазах. Сквозь тяжелую темноту их отражения были яркими. Атмосфера была интимной до удушья.

Мужчина резко усмехнулся: "Вы руководите компанией. Вы должны знать, как важно держать свое слово. Если вы не сможете выполнить свои обещания, вы навредите своей репутации".

После этих слов он еще раз поцеловал Цзи Нуань. В то же время он отпустил ее руки. Цзи Нуань была в оцепенении несколько секунд, прежде чем смогла убрать руки. Она смотрела на целующего ее мужчину расширенными, неверящими глазами.

Сдержатъ слово, что он имел в виду под словом сдержатъ слово? Она ведь не обещала физической компенсации, кто бы знал, что он думал о чем-то подобном!

Техника поцелуев мужчины была так же хороша, как и три года назад. На самом деле, это заставило ее заподозрить, что он бесчисленное количество раз проигрывал сцену их воссоединения во время бессонных ночей. В прошлом мужчина всегда целовал ее до потери сознания, а сейчас... все ее мысли оборвались. Ее целовали до такой степени, что она почти забыла, где находится...

Почувствовав холодок на ногах, она наконец-то поняла, что ее ночная рубашка была задрана. Руки мужчины беспрепятственно исследовали ее кожу. Он переместился к ее животу, его горячие ладони прижались к ней. Ощущения отличались от тех, когда он просто держал ее, чтобы согреть живот. Цзи Нуань почувствовала, как по коже побежали мурашки, и на мгновение остолбенела. Она хотела отступить, но не было никакого пространства для движения.

Ее губы все еще были прижаты к губам мужчины. Кроме нескольких хныканий, она не могла издать никаких звуков.

Почувствовав, что мужчина стал проявлять нетерпение, а ночная рубашка почти испортилась от его хватки, Цзи Нуань вспомнила, что это был подарок Сяо Ба на ее день рождения. Цзи Нуань неистово сопротивлялась, пока шелковый материал не порвался в его хватке. "Нет... Мо Цзиншэнь... не тяни за мою ночную рубашку..."